

ПОТЕРПЕВШИЙ ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, СМЯГЧАЮЩИХ И ОТЯГЧАЮЩИХ НАКАЗАНИЕ

Проблема соразмерности преступления и наказания всегда вызывала общественный интерес и сложности в юридическом разрешении. В статье критически оцениваются научные представления и законодательные решения по поводу влияния на наказание преступника характеристик потерпевшего.

The problem of proportionality between crime and punishment has always aroused public interest and the complexity of the legal definition. This article critically assessed of scientific concepts and legislative decisions about the impact on the punishment of the criminal characteristics of the victim.

Ключевые слова: преступление, наказание, виновный, потерпевший, смягчающие и отягчающие обстоятельства.

Key words: crime, punishment, the perpetrator, the victim, aggravating and mitigating circumstances.

Учитывая, что при назначении наказания наибольшее значение закон придает обстоятельствам, характеризующим противоправное деяние или личность преступника, представляется возможным и даже полезным анализ обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание виновного, существование которых закон связывает с потерпевшим от преступления. В одном случае закон прямо включает в перечень обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание виновного, данные о потерпевшем, в другом – такой вывод вытекает из внутренней логики изложения того или иного обстоятельства.

Так, совершение преступления в силу стечения тяжелых жизненных обстоятельств либо по мотиву сострадания УК признает обстоятельством, смягчающим наказание (п. «д» ч. 1 ст. 61). Здесь законодатель придает юридическое значение определенному состоянию потерпевшего, которое вызывает жалость, сострадание у виновного. Это может относиться к случаям согласия потерпевшего.

Уголовный кодекс в п. «ж» ч. 1 ст. 61 требует смягчить наказание в случае совершения деяния при нарушении условий правомерности необходимой обороны, задержания лица, совершившего преступление, крайней необходимости, обоснованного риска, исполнения приказа или распоряжения. В данном случае учитывается обстановка, создаваемая потерпевшим от преступления.

В специальной литературе высказано мнение, что смягчающее обстоятельство «совершения преступления при нарушении условий правомерности необходимой обороны, задержания лица, совершившего преступление», применимо лишь в случаях причинения физического вреда, поэтому из законодательства исследуемое обстоятельство должно быть исключено, поскольку в Особенной части Уголовного кодекса оно предусмотрено в качестве обязательного признака привилегированных составов преступлений.

Действительно анализируемое обстоятельство не соответствует обязательным признакам, присущим смягчающим и отягчающим обстоятельствам: типичности, т.е. гипотезы об их наличии в достаточно большом круге деяний и непроизводности от других обстоятельств. Превышение пределов необходимой обороны и превышение мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, характерны лишь для ограниченного круга деяний: убийства, причинения тяжкого или средней тяжести вреда здоровью. Для указанных случаев в УК предусмотрены специальные составы преступлений в ст.ст. 108 и 114. В этих составах превышение пределов необходимой обороны и превышение мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, уже учтены в качестве обязательных признаков, понижающих рамки типового наказания. Следовательно, из перечня обстоятельств, смягчающих наказание, предусмотренных п. «ж» ч. 1 ст. 62 УК

РФ, целесообразно исключить «совершение преступления при нарушении условий правомерности необходимой обороны, задержания лица, совершившего преступление», поскольку «нормативные положения рассматриваемых обстоятельств являются «мертворожденными»» [1, С. 185].

Противоправность или аморальность поведения потерпевшего, которая явилась поводом для преступления, рассматривается как самостоятельное обстоятельство, смягчающее наказание в п. «з» ч. 1 ст. 61 УК РФ. Термин «повод» в русском языке имеет значение «начало», «источник», «причина». Очевидно, что «источником» любого преступления является не только лишь отрицательное с точки зрения права или морали поведение потерпевшего. Совершению преступления способствует совокупность объективных и субъективных причин (обстоятельств), которые могут быть: 1) внутренними и внешними, 2) непосредственными и опосредованными, 3) прямыми и обратными, 4) устойчивыми и неустойчивыми, 5) структурными и бесструктурными, 6) существенными и несущественными, 7) необходимыми и случайными, 8) бинарными и многочисленными, 9) сильными и слабыми, жесткими (однозначными) и нежесткими (неоднозначными) и т.д. [2, с. 8]

Поэтому совершенно необоснованно сводить совершение преступления полностью на счет потерпевшего от преступления. Законодательное определение смягчающего обстоятельства, указанного в п. «з» ч. 1 ст. 61 УК РФ, дает основание для его широкого толкования и, соответственно, существенного снижения степени виновности лица, совершившего преступление. Такой подход законодателя не отвечает задачам уголовного права и не способствует правильному применению на практике материального закона при индивидуализации наказания, когда противоправное или аморальное поведение потерпевшего имеет уголовно-правовое значение. Представляется, что вместо термина «повод» правильное было бы использовать термин «способствовать», этимологическое значение которого в русском языке – «помогать, поощрять, покровительствовать, оказывать помощь», который более подходит к анализируемому поведению потерпевшего в предкриминальной или криминальной обстановке. В связи с отмеченным целесообразно изменить п. «з» ч. 1 ст. 61 УК РФ, изложив его в следующей редакции: «противоправное или аморальное поведение по-

терпевшего, способствовавшее совершению преступления».

Несмотря на законодательное предписание, суды учитывают противоправное или аморальное подведение потерпевшего в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, не всегда, о чем свидетельствуют данные изучения судебной практики. Так, из 200 уголовных дел (изучались дела осужденных по ст. ст. 105, 109, 111, 112, 115, 118, 286, 335 УК РФ), рассмотренных различными судами общей юрисдикции и военными судами, где противоправное или аморальное поведение выступало поводом к совершению преступления в Южном и Северо-Кавказском федеральных округах, в приговорах судов по 34 (17 %) делам не было учтено анализируемое обстоятельство в качестве смягчающего наказания; и это при том, что перед совершением преступления поведение потерпевших в 23 (11,5 %) случаях было аморальным, а в 11 (5,5 %) случаях противоправным.

В отдельных случаях в приговорах при назначении наказаний учитывалось смягчающее обстоятельство, предусмотренное п. «з» ч. 1 ст. 61 УК РФ, хотя оно и не было установлено в ходе судебного разбирательства. Так, К. и М., используя как повод конфликт между П. и Х., предъявили претензии к последнему, после чего М. схватил Х. левой рукой за шею и нанес ему удары кулаками по голове. В это время к М. присоединился К., который также избил потерпевшего. При назначении наказания виновным суд учел, «что совершение преступления подсудимыми было в значительной степени обусловлено неправомерным поведением самого потерпевшего».

В другом случае судом, наоборот, не было учтено указанное смягчающее обстоятельство, предусмотренное уголовным законом. Т. в состоянии алкогольного опьянения находилась у себя дома. Между дочерью осужденной Еленой и сожителем последней Х. возникла ссора, переросшая затем в драку, в которой также приняли участие Т. и ее муж. В этот момент осужденная потребовала от Х. покинуть ее дом и вместе с дочерью Анной стала выпроваживать его из дома. Х. ударил Т. по лицу, оказывал всем сопротивление, наносил побои. Тогда Т. на почве личных неприязненных отношений взяла со стола кухонный нож и нанесла Х. два удара ножом в грудь и живот, причинив потерпевшему повреждения внутренних органов, от которых он скончался.

Президиум областного суда, изменяя приговор и снижая назначенное виновной наказание, в своем постановлении указал, что судом первой инстанции не учтено смягчающее наказание обстоятельство, предусмотренное п. «з» ч. 1 ст. 61 УК РФ – противоправность или аморальность поведения потерпевшего, явившееся поводом для преступления. Из приговора видно, что поводом к совершению Т. преступления явилось противоправное поведение самого потерпевшего. Как установлено судом, именно Х. пришел в дом осужденной, где между ним и дочерью осужденной возникла ссора, переросшая затем в драку. Т. попросила потерпевшего по-хорошему уйти из дома, однако последний ударил ее по лицу, а также стал наносить побои мужу осужденной и её дочери. Именно после этого Т., взяв со стола кухонный нож, ударила им Х.

Нередко при обосновании противоправности или аморальности поведения потерпевшего, явившегося поводом для преступления, судьи используют терминологию, не предусмотренную уголовным законом: со стороны потерпевшего «не установлено провокационного поведения», «неправильное поведение самого потерпевшего». Из приведенных примеров и тенденций судебной практики видно, что у правоприменителя нет должной ясности в вопросе о том, какие признаки должны характеризовать поведение потерпевшего, чтобы оно имело уголовно-правовое значение и учитывалось при индивидуализации наказания.

Изучение требований закона и судебной практики позволяет, по нашему мнению, выделить из многочисленных жизненных связей «подсудимый – потерпевший» такие типичные ситуации, когда поведение потерпевшего признается обстоятельством, смягчающим ответственность виновного. К ним, в частности, относятся:

а) неправомерные действия потерпевшего, содержащие признаки уголовно-наказуемого деяния либо объективно противоправное деяние;

б) дисциплинарные, административные и другие правонарушения, которые обусловили или способствовали совершению виновным преступления;

в) глубоко безнравственное, аморальное поведение, с точки зрения общепринятой мо-

рали общества, содействовавшее совершению общественно опасного деяния;

г) крайняя беспечность по делам о неосторожных преступлениях, легкомыслие, невнимательность, приведшая к преступному результату.

Совершение потерпевшим преступления, иного правонарушения или аморального проступка должно учитываться при индивидуализации виновному наказания, если такое поведение потерпевшего имеет связь с объективной стороной преступления и нашло отражение в субъективной стороне этого преступления.

В п. «к» ч. 1 ст. 61 УК идет речь о «правомерном посткриминальном поведении» [3, с. 14], которое выражается в оказании медицинской или иной помощи потерпевшему непосредственно после совершения преступления, добровольном возмещении имущественного и морального вреда, причиненных в результате преступления, иных действиях, направленных на заглаживание вреда, причиненного потерпевшему. Изучение судебной практики показало, что суды в целом правильно применяют анализируемое обстоятельство, смягчающее наказание. «Интересен и тот факт, что практически в 2/3 случаев суды учитывают возмещение имущественного ущерба в качестве смягчающего обстоятельства, без учета добровольности действий виновного» [4, с. 169]. В отдельных случаях, как показывает практика, имеет место расширительное толкование такого законодательного понятия, как «совершение иных действий, направленных на заглаживание вреда, причиненного потерпевшему». Иллюстрирует сказанное следующий пример из судебной практики.

К., желая иметь деньги, подошел к гражданке П., повалил ее на землю и сорвал с шеи золотую цепочку с крестиком стоимостью 3000 руб., причинив в результате этих действий потерпевшей значительный ущерб. В судебном заседании подсудимый извинился перед потерпевшей, после этого в приговоре суд указал, что он в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, признает принесение извинений потерпевшей как иные действия, направленные на заглаживание причиненного ей вреда.

Представляется, что в данном случае «иные действия, направленные на заглаживание вре-

да», толкуются весьма расширительно. Иные действия, направленные на заглаживание вреда, могут выражаться в ремонте поврежденного имущества, в оказании помощи потерпевшему в виде санаторно-курортного лечения (полная или частичная оплата путевок), в приобретении медикаментов, помощи в уборке урожая, помощи по хозяйству и т.д. Принесение публичных извинений могут быть расценены как «иные действия, направленные на заглаживание вреда» по делам частного обвинения типа дел о клевете. В то же время по делам о тяжких и особо тяжких преступлениях принесение извинений потерпевшему может свидетельствовать о раскаянии виновного, но не должно учитываться как обстоятельство, смягчающее наказание, которое предусмотрено п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ.

Правильно, на наш взгляд, поступил суд по делу Г. и М., не признав извинения, принесенные подсудимыми потерпевшей по делу об убийстве гражданки И., как «иных действий, направленных на заглаживание вреда. По делу установлено, что пьяные Г. и М., предварительно договорившись между собой, с особой жесткостью убили сначала инвалида 1 группы – брата потерпевшей, а затем и ее престарелую мать.

В отдельных случаях местная судебная практика в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, учитывает ненаступление тяжких последствий. Вряд ли такое направление практики применения уголовного закона можно признать правильным, особенно по делам о тяжких и особо тяжких преступлениях. Например, по делу С., осужденного по п. «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ, суд учел при назначении наказания в качестве смягчающего обстоятельства «то, что в результате совершения преступления существенного физического вреда не причинено». Между тем по делу установлено, что С., будучи недоволен, что его требование подчиненным Б. выполнено медленно, нанес последнему несколько ударов кулаками в лицо и в грудь, причинив последнему кровоподтеки. В данном случае факт непричинения существенного физического вреда при превышении должностных полномочий, которые уголовный закон признает преступным, нельзя ставить в заслугу виновному. При таком направлении судебной практики во всех случаях нанесения побоев, причинения легкого вреда здоровью есть основания для учета указанных последствий в качестве обстоятельств, смягчающих наказание, однако такой подход про-

тиворечит закону и социально не справедлив.

По другому делу судом установлено, что К. в состоянии опьянения изнасиловал малолетнюю дочь своей сожительницы. По этому делу суд признал обстоятельством, смягчающим наказание виновного, «отсутствие вредных последствий у потерпевшей». В приведенном примере суд также необоснованно расширил предусмотренные законом обстоятельства, смягчающие наказание. Законодатель признает общественно опасным не только отсутствие вредных последствий у малолетней потерпевшей, но и сам факт посягательства на ее интересы, охраняемые Уголовным кодексом. Это признается вредным для общества и для нормального развития малолетнего лица.

Уголовный закон ряд обстоятельств, отягчающих наказание виновного, также связывает с потерпевшим от преступления. Например, совершение преступления по мотиву национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды, из мести за правомерные действия других лиц, а также с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение (п. «е» ч. 1 ст. 63 УК) признается законодателем одним из обстоятельств, отягчающих наказание. В данном случае побудительной силой совершения общественно опасного деяния является принадлежность потерпевшего к определенной национальности, расе, религии. Посягательство на интересы потерпевшего, охраняемые уголовным законом, только за то, что человек имеет другой цвет кожи, разрез глаз, форму носа, губ и т.п., либо за то, что он исповедует другую религию или из мести за предыдущие правомерные действия отдельных лиц, обоснованно признается законодателем представляющим повышенную общественную опасность и учитывается при индивидуализации наказания. Совершение преступления из мести за правомерные действия других лиц (п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ) предполагает, что лицо становится жертвой преступления «за соответствующие нормативным актам действия и при этом обязательно в отношении виновного» [5, с. 133].

В п. «ж» ч. 1 названной статьи УК говорится о совершении преступления в отношении лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга. Правомерное поведение потерпевшего выступает обстоятельством, отягчающим наказание виновного в тех случаях, когда оно не является

обязательным признаком состава преступления. Как видно из текста закона, потерпевшими от преступления могут быть, помимо самого лица, осуществляющего служебную или иную деятельность, фактически и любые другие лица.

Следующее отягчающее обстоятельство – совершение преступления в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности, а также в отношении малолетнего, другого беззащитного или беспомощного лица либо лица, находящегося в зависимости от виновного (п. «з» ч. 1 ст. 63 УК). Общественная опасность преступлений, совершенных в отношении потерпевших, перечисленных в данном пункте закона, обусловлена тем, что эти лица по сравнению с другими людьми ограничены в выборе средств защиты, они более уязвимы. Для признания данного обстоятельства отягчающим наказание законодатель прямо указывает: виновному должны быть заведомо известны свойства личности потерпевшего или потерпевших.

Обстоятельством, влияющим на индивидуализацию наказания преступника, является и совершение преступления с использованием доверия, оказанного виновному в силу его служебного положения или договора (п. «м» ч. 1 ст. 63 УК). Здесь уголовно-правовое значение имеет доверительное отношение потерпевшего к виновному, этим обстоятельством коварно пользуется последний, совершая в отношении него преступление.

В судебной практике относительно распространено обоснование меры наказания ссылкой на «мнение потерпевшего», что встречается как при смягчении, так и при усилении наказания. При этом учитывается как мнение потерпевшего физического лица, так и потерпевших юридических лиц. Иллюстрацией правильного учета мнения потерпевшего – юридического лица – при индивидуализации наказания служит следующее уголовное дело. Б., находясь на территории ОАО «Мехколонна», отогнув угол металлических дверей, проник в помещение склада и тайно похитил имущество указанной организации на сумму 30 700 руб. При назначении наказания суд учел, наряду с другими смягчающими обстоятельствами, и мнение представителя потерпевшего ОАО «Мехколонна» о смягчении виновному наказания. В связи с этим нами ранее высказывалось суждение о том, что «мнение потерпевшего на индивидуализацию

наказания не влияет и его учет противоречит требованиям уголовного закона». Эта позиция вызвала критику на страницах юридической печати, и, в частности, отмечалось, что «учет воли потерпевшего при отправлении правосудия будет максимально способствовать правильному разрешению уголовных дел...» [6, с. 175].

Изучив более глубоко проблему учета мнения потерпевшего на индивидуализацию наказания, мы пришли к выводу о том, что оно может учитываться при наказании виновного и возможность такого учета следует предусмотреть именно в уголовном законе в общих началах назначения наказания.

При назначении и индивидуализации наказания суд действует от имени государства и защищает нарушенные преступлением интересы потерпевшего в строгом соответствии с уголовным законом и обстоятельствами дела. Положение потерпевшего, вовлеченного в сферу отношений, охраняемых уголовным законом, а также в сферу уголовно-процессуальных отношений, отличается тем, что он имеет свои конкретные уголовно-правовые и уголовно-процессуальные интересы. Эти интересы в силу их личного характера потерпевший иногда отстаивает слишком ревностно, поэтому нельзя безоговорочно согласиться с профессором А.И. Бойко, который предлагает дополнить ст. 60 УК РФ «указанием суду учитывать мнение пострадавшей стороны» [7, с. 4]. Сама идея исследователя заслуживает внимания, однако в случае обязательного учета мнения потерпевшего при назначении наказания, которое носит публичный характер и назначается от имени государства, суд вольно или невольно подчиняет интересы закона субъективной позиции человека или юридического лица, которые заинтересованы в исходе дела. Представляется, что потерпевший, являясь полноправным участником уголовного судопроизводства, вправе высказывать свое мнение по вопросу обоснованности либо необоснованности предъявленного обвинения; не может являться исключением и вопрос о мере наказания.

Другое дело, что обязанность учета мнения потерпевшего во всех случаях индивидуализации наказания не может быть законодательством вменена суду, поскольку наказание носит публичный характер. В то же время полностью во всех случаях отрицать важность мнения потерпевшего при назначении наказания

нельзя; оно судом может учитываться при назначении наказания исходя из характера и степени общественной опасности преступления и личности виновного, в том числе из смягчающих и отягчающих обстоятельств, а также влияния назначенного наказания на исправление осужденного и условия его жизни. В связи с изложенным предлагается дополнить ст. 60 УК РФ, ч. 4 текстом следующего содержания: «При назначении наказания мнение потерпевшего от преступления может учитываться с учетом обстоятельств, указанных в части 3 настоящей статьи».

Литература

1. *Иногамова-Хегай Л.В.* Конкуренция норм уголовного права. М., 1999.
2. *Кузнецова Н.Ф.* Проблемы криминологической детерминации / Под ред. В.Н. Кудрявцева. М., 1984.
3. *Сабитов Р.А.* Квалификация поведения лица после совершения им преступления. Омск, 1986.
4. *Мясников О.А.* Смягчающие и отягчающие наказание обстоятельства в теории, законодательстве и судебной практике. М., 2002.
5. *Благов Е.В.* Обстоятельства, отягчающие наказание: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации для работников прокуратуры. М., 2011.
6. *Красиков А.Н.* Преступления против права человека на жизнь: в аспектах de lege lata и de lege ferenda. Саратов, 1999.
7. *Бойко А.И.* Пределы терпения потерпевшего от преступления и презумпция его правоты // Юридический вестник РГЭУ (РИНХ). 2003. № 1.

УДК 343.137

Аширбекова М.Т.

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНТЕРЕСОВ ПОТЕРПЕВШЕГО В ХОДЕ ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

В статье рассматриваются новеллы, предлагаемые в законопроекте № 173958-6; при этом особое внимание уделяется уголовно-правовым средствам обеспечения интересов лиц, признанных потерпевшими по уголовному делу.

In the article novels offered in the bill № 173958-6; particular attention is paid to criminal means to ensure the interests of the persons recognized as victims in the criminal case.

Ключевые слова: потерпевший; жертва преступления; правовое средство; ущерб.

Key words: the victim, the victim of the crime, legal means; damage.

В последние годы представители криминальных наук бьют тревогу по поводу того, что правовой статус и сама судьба пострадавших от криминальных посягательств лиц пока не стали предметом адекватной заботы государства. Конечно, невнимание к потерпевшим частично оправдывается тем обстоятельством, что уголовное и уголовно-процессуальное право представляют собой классические образцы публичных отраслей [1, с. 4]. Они должны в большей мере обеспечивать общую пользу, чем следовать ожиданиям и требованиям пострадавших. Такова неумолимая логика прогресса: «Чем сильнее крепнет государство, тем дальше отодвигается на задний план потерпевшее лицо», а «права общественного мстителя впол-

не и окончательно переходят к представителю государства» [2, с. 1089]. Последним историческим периодом, при котором мнение и интересы потерпевших от преступления весьма сильно влияли на карательную политику власти, была раннефеодальная эпоха композиций [3]. Она базировалась на преискуранте уголовных штрафов, на том, что «совершивший преступление с помощью рода расплачивался определенным количеством меновых единиц – ракушками, скотом, шкурами» [4, с. 15].

Через эту экономическую или финансовую ступень уголовно-правового регулирования прошли все страны феодальной Европы, включая Русь. Композиционные построения или дележ добычи (в форме материального